

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

арабскомъ календарѣ разница между числителемъ, напечатаннымъ жирнымъ шрифтомъ, и слѣдующимъ должна быть 355, а между напечатанными обыкновеннымъ шрифтомъ — 354. Благодаря этимъ правиламъ намъ удалось обнаружить на стр. 3 опечатку.

Годамъ 397, 398, 399 и 400 у Лакуана соотвѣтствуютъ числа **140329**, 140683, 141038 и **141392**. Разница между числомъ, напечатаннымъ жирнымъ шрифтомъ, и послѣдующимъ должна равняться 355, а разница между двумя числами, стоящими рядомъ и напечатанными обыкновеннымъ шрифтомъ, должна равняться 354. Между тѣмъ 140683 — **140329** = 354, а 141038 — 140683 = 355. Кроме того показатель числа долженъ равняться остатку дѣленія даннаго числа на 7; между тѣмъ $140683 : 7 = 20097$ и въ остаткѣ 4, а у Lacoine показателемъ 140683 является 5. Въмѣсто 140683 надо читать 140684 и тогда $140684 - \mathbf{140329} = 355$, а $141038 - 140684 = 354$, какъ оно и слѣдуетъ; вѣрнѣе будетъ и показатель 5 числа 140684, ибо $140684 : 7 = 20097$ и въ остаткѣ 5.

На 64-хъ страницахъ книжки Лакуана помѣщены таблицы для слѣдующихъ календарей: 1) арабскаго, 2) юлианскаго, 3) григоріанскаго, 4) старо-турецкаго, 5) ново-турецкаго, 6) еврейскаго, 7) коптскаго, 8) новаго календаря солнечно-мусульманскаго, сочиненнаго Гази Мухтаръ-пашой, 9) французско-республиканскаго.

Мы полагаемъ, что таблицамъ Лакуана, на ряду съ таблицами Вюстенфельда, суждено сдѣлаться настольной книгой всѣхъ изслѣдователей исторіи мусульманскихъ странъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется превратить цѣлый годъ или цѣлый мѣсяцъ мусульм. лѣтосчисления въ годъ или мѣсяцъ христ. эры, таблицы Вюстенфельда удобнѣе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ таблицы Лакуана предпочтительнѣе. Онѣ необходимы, когда приходится имѣть дѣло съ календарями еврейскимъ, коптскимъ и др. Остается только пожалѣть, что автору не пришла въ голову мысль замѣнить мало интересные для большинства ученыхъ календари: ново-солнечно-мусульманскій и французско-республиканскій календаремъ китайско-монгольскимъ, который до сихъ поръ въ ходу отъ береговъ китайскаго моря до самой Персіи.

Н. Мѣдниковъ.

158. Carl Brockelmann. Das Verhältniss von Ibn-el-Atîrs Kâmil fit-ta'rih zu Tabaris Ahbâr errusul wal mulûk. Strassburg. K. J. Trübner 1890. I+58 стр. 8°.

Еще недавно свѣдѣнія о первыхъ вѣкахъ мусульманства черпались преимущественно изъ позднѣйшихъ арабскихъ авторовъ, что весьма попятно:

ихъ сочиненія вытѣснили изъ обращенія труды болѣе раннихъ авторовъ, въ большемъ количествѣ экземпляровъ попадали въ Европу, гдѣ и издавались. Когда же въ послѣднее время было найдено и частью издано нѣсколько произведеній болѣе древнихъ писателей, то къ нимъ стали обращаться, какъ къ первоисточникамъ болѣе полнымъ и болѣе достойнымъ довѣрія, а къ позднѣйшимъ трудамъ начали относиться съ пренебреженіемъ. Такой участи подвергся Ибн-ал-Асіръ. Его первоисточнику, ат-Табарію, стали отдавать рѣшительное предпочтеніе, не разсмотрѣвъ предварительно, дѣйствительно ли Ибн-ал-Асіръ только переписчикъ ат-Табарія, и нѣтъ ли у перваго остатковъ трудовъ другихъ древнихъ авторовъ? Вышеупомянутая брошюра Брокельмана даетъ намъ отвѣтъ на эти вопросы.

Сличивъ текстъ обояхъ писателей, Брокельманъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Планъ сочиненія у обояхъ авторовъ одинаковъ: событія расположены по годамъ. Въ распредѣленіи событій въ рамкѣ каждаго года Ибн-ал-Асіръ слѣдуетъ также ат-Табарію; уклоненія замѣчаются лишь тогда, когда этотъ послѣдній, рабски слѣдуя своей системѣ, отрываетъ конецъ разсказа объ извѣстномъ событіи и переноситъ его въ слѣдующій годъ. Ибн-ал-Асіръ частью исправляетъ этотъ недостатокъ.

Излагая, гдѣ это возможно безъ ущерба для пониманія и легкаго чтенія, языкомъ своего источника, Ибн-ал-Асіръ производитъ при этомъ рядъ сокращеній. Онъ опускаетъ: *иснады* (списки именъ передатчиковъ) и мелкія, не идущія къ дѣлу, подробности о личности разсказчика; *речи*, за исключеніемъ особо знаменательныхъ; *писма*, которыя нерѣдко имѣютъ значеніе лишь какъ образцы канцелярскаго слога, и упоминая о которыхъ Ибн-ал-Асіръ даетъ только краткій обзоръ ихъ содержанія; *стихи*, которыми восточные авторы слишкомъ охотно уснащаютъ свои сочиненія. Ибн-ал-Асіръ вноситъ въ свою лѣтопись лишь тѣ стихотворенія, которыя особенно славялись, причемъ нерѣдко довольствуется начальными стихами. Кромѣ того опущена масса мелочей: имена собственныхъ лицъ, игравшихъ слишкомъ ничтожную роль, названія не имѣвшихъ особаго значенія мѣстечекъ, біографическія подробности о второстепенныхъ лицахъ, маловажныя событія, не оказавшія существеннаго вліянія на ходъ дѣлъ.

Помимо этихъ пропусковъ, сокращеніе текста ат-Табарія достигается еще устраненіемъ излишнихъ повтореній, опущеніемъ синонимовъ, сокращеніемъ выраженій и замѣной именъ собственныхъ, уже разъ упомянутыхъ, мѣстоименными суффиксами.

Если бы единственной задачей Ибн-ал-Асіра было сокращеніе объемистой и неудобочитаемой компилляціи ат-Табарія, то такой трудъ имѣлъ бы

въ настоящее время лишь второстепенное значеніе. Но Ибн-ал-Асіръ не ограничился опущеніемъ того, что ему казалось несущественнымъ. Онъ понималъ, что задача историка не исчерпывается голымъ перечнемъ событій, что писатель долженъ отнести къ своему матеріалу критически, и что нельзя вваливать на читателя трудъ разобраться въ хаосъ противорѣчныхъ, отрывочныхъ данныхъ. Задача ат-Табарія была собрать о каждомъ событіи возможно большее количество преданій. Ибн-ал-Асіръ задался цѣлью составить о каждомъ событіи возможно полный рассказъ, кладя въ его основаніе преданіе, казавшееся ему наиболѣе правдоподобнымъ, дополняя его данными изъ другихъ преданій и связывая избранное въ стройное и цѣльное повѣствованіе, элементы котораго взяты изъ отрывочныхъ и нерѣдко противорѣчивыхъ извѣстій, собранныхъ ат-Табаріемъ. Слѣдовательно Ибн-ал-Асіръ счумѣлъ стать выше своего матеріала, критически отнести къ нему. Такое критическое отношеніе замѣтно въ особенности, по словамъ Брокельмана, въ первой, относящейся къ до-историческому времени, части труда, гдѣ нерѣдко встрѣчаются скептическія замѣчанія Ибн-ал-Асіра, мало довѣряшаго легендамъ объ этой сказочной эпохѣ. При всемъ томъ, вездѣ, гдѣ это возможно, авторъ придерживается буквально текста ат-Табарія.

Такимъ образомъ выходитъ, что Ибн-ал-Асіръ далеко не просто списывалъ; онъ не только сократилъ, но до извѣстной степени обработалъ текстъ ат-Табарія, превратилъ его въ книгу, отвѣчающую потребностямъ значительно большаго круга читателей, чѣмъ на какой могъ рассчитывать его предшественникъ. Этимъ однако не исчерпывается дѣятельность Ибн-ал-Асіра. Обработавъ матеріалъ и устранивъ все по его мнѣнію несущественное, онъ прочиталъ рядъ другихъ сочиненій и съ ихъ помощью пополнилъ замѣченные имъ въ лѣтописи ат-Табарія пробѣлы. Это обстоятельство придаетъ особенную цѣну труду Ибн-ал-Асіра. Къ сожалѣнію авторъ слишкомъ рѣдко и случайно указываетъ на свои источники, такъ что надо много труда, чтобы изъ сличенія его текста съ текстомъ другихъ авторовъ установить списокъ этихъ другихъ его источниковъ. Такому изслѣдованію посвящена вторая половина брошюры Брокельмана.

Сличивъ текстъ Ибн-ал-Асіра съ текстомъ ат-Табарія и отмѣтивъ извѣстія, не заимствованныя у этого послѣдняго, Брокельманъ распредѣляетъ ихъ по содержанію въ 25 отдѣлахъ (извѣстія о патриархахъ и пророкахъ, о персахъ, о сабейцахъ, объ Александрѣ Великомъ, и т. д.). Каждый отдѣлъ состоитъ изъ списка извѣстій (указаны страницы и строчки), которыхъ либо вовсе нѣтъ у ат-Табарія, или которыя заимствованы не изъ его лѣтописи. Эти списки сопровождаются указаніями на параллельныя мѣста

другихъ авторовъ. Такъ какъ до насъ дошла только меньшая часть сочиненій, которыми могъ пользоваться Ибн-ал-Асіръ, и изъ нихъ изданы только нѣкоторыя, то, понятно, изслѣдователь лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ могъ твердо установить фактъ заимствованія съ приложеніемъ доказательствъ. Вполнѣ доказанными можно считать заимствованія: свѣдѣній о жизни пророка Мухаммеда — изъ обработаннаго Ибн-Хишамомъ сочиненія Ибн-Исхâка; свѣдѣній о завоеваніяхъ арабовъ — изъ Китâб-ал-Булдân'а Белâзурія; свѣдѣній о внутренней исторіи халифата — изъ Китâб-ал-Ашрâф'а того же автора (*Anonyme Arab. Chronik* etc. изд. W. Ahlwardt). На зависимость Ибн-ал-Асіра отъ этого послѣдняго сочиненія было указано уже раньше издателемъ Китâб-ал-Ашрâф'а, на что Брокельманъ и ссылается, причемъ дополняетъ его списокъ параллельныхъ мѣстъ. Относительно другихъ отдѣловъ изслѣдователь могъ указать только на большую или меньшую вѣроятность заимствованія, ссылаясь на параллельныя мѣста другихъ авторовъ, но не рѣшая вопроса окончательно. Такихъ авторовъ, которыми *отроятно* пользовался Ибн-ал-Асіръ, насчитывается не мало: Вахб-бн-Мунеббихъ, Замахшари, Хамза Исфahanскій, ал-Бпрûннй, Мас'удій, Ибн-Кутейба, ал-Мадâннй, Ибн-Мискавейхи и др. Въ иныхъ случаяхъ удалось обнаружить общую зависимость Ибн-ал-Асіра и другого, позднѣйшаго, писателя отъ одного болѣе древняго источника (напр. стр. 51—53, Ибн-ал-Асіръ и Нувейрій). Наконецъ составленъ списокъ тѣхъ же заимствованныхъ изъ лѣтописи ат-Табарія извѣстій, о происхожденіи которыхъ пока еще ничего нельзя сказать.

Такимъ образомъ изслѣдованіе Брокельмана даетъ намъ нѣсколько больше, чѣмъ сколько обѣщаетъ заглавіе. Выяснивъ отношеніе Ибн-ал-Асіра къ ат-Табарію, выдѣливъ все независимое отъ этого послѣдняго, обративъ наше вниманіе на значеніе позднѣйшаго писателя, какъ хранителя отрывковъ другихъ древнихъ авторовъ, сочиненія которыхъ частью не дошли до насъ, Брокельманъ даетъ намъ кромѣ того имени этихъ авторовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ доказываетъ предположенную зависимость.

Насколько было возможно въ короткое время провѣрять утвержденія и ссылки автора — онѣ оказались вѣрными. На стр. 38 къ списку свѣдѣній, заимствованныхъ не изъ ат-Табарія, надо прибавить IA, VI, 86, 5 снизу — 91, 17. На стр. 48 рѣчь Абу-Бекра къ вождямъ войска помѣщена въ число мѣстъ, неизвѣстно откуда взятыхъ; эта рѣчь очень схожа съ рѣчью, помѣщенной въ Prairies d'or Мас'удія, т. IV, 186, хотя ближайшее сличеніе приводитъ къ убѣжденію, что оба автора независимы другъ отъ друга, и только черпали изъ одного источника; къ тому же заключенію склоняется и Брокельманъ на основаніи двухъ другихъ мѣстъ (см. 34, 27 — 36).